

"Советское Приангарье" 12 марта 1996
О чем поведал архив

"ВРАГ В РАЙИСПОЛКОМЕ"

Архив — это место, где чувствуешь себя словно в музее. Новенькие лапки, из белоснежной бумаги интересуют совсем не так, как старые, пожелтевшие от времени. Хозяйка всего этого богатства — Н. Н. Колобова — не тратит много времени на розыск интересующих меня документов. И вот уже держу в руках «компромат» времен культа личности. Более полувека хранилась эта папка под грифом «секретно», переезжая из одного места в другое, вместе со всеми бумагами архива, меняющего адреса, скрытая от глаз общественности. Но вот, наконец-то, пришли времена, когда о тайном стало возможным говорить открыто.

РЕЧЬ пойдет о беспартийном Петре Александровиче Вострикове, когда-то проживавшем в Кежме по ул. Пролетарской в доме № 44. Судя по документам, работал он экономистом-плановиком в Кежемском райисполкоме недолго — с 1 мая 1936 года по 1939 год (месяц неизвестен). И о его дальнейшей судьбе — ни строчки. Но прежде чем рассказать о том, что же с ним произошло, хочу познакомить читателей с некоторыми фрагментами из «Личного листка по учету кадров», заведенного на Вострикова. Многие его пункты имеют политическую окраску и «классовый» характер. Например: «Состоял ли в других партиях?» (имеется в виду кроме ВКП (б) — В. З.), «Участвовал ли в оппозициях?», «Подвергался ли репрессиям за революционную деятельность до Октябрьской революции? «Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств?» к т. д. Против этих и многих других пунктов Петр Александрович собственноручно написал: «Нет». В пункте 5, в графе о сословии родителей, каллиграфическим почерком выведено: «служащий, дед - крестьянин», а в графе об их основном занятии до Октябрьской революции значится: «служба в кооперативных учреждениях».

Этот пятый пункт о социальном происхождении, вернее, его подраздел «В», и стал причиной бед экономиста плановика. А подраздел этот звучит так: «кто из родственников ваших и вашей жены (мужа) лишены избирательных прав и за что? Кем-то, явно не Востриковым, ответ на этот вопрос — «нет никого» — подчеркнут, и в конце поставлен карандашом жирный вопросительный знак.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ П.А.ВОСТРИКОВА «Отец мой был из бедной крестьянской семьи Кочетова. После смерти своих родителей был взят в дети коммерсантом, который его усыновил к привел в свою фамилию. Мать тоже из крестьянской семьи. При самостоятельной жизни, после раздела, отец занимался службой, служил страховым агентом, как я помню, и последнюю свою жизнь в потребкооперации казначеем (орфография — по подлиннику — В З); кроме этого побочно он присевал. За неимением собственной машины сеял у родного брата Кочетова Кирилла.

В 1919 году он был убит по нечаянности белыми После смерти отца нас осталось шесть человек, из них я был старшим, мне было тогда одиннадцать лет.

ВОТ ВОТ я стране должно было начаться ответственное политическое мероприятие — кампания по переписи населения, а Востриков был выучен а комиссию по ее подготовке и проведению, а может, даже возглавлял се. И в это время бдительное око НКВД решило проверить Петра Александровича на лояльность, покопаться в его

социальном происхождении. Характеристика, затребованная с прежнего места проживания и работы экономиста и выданная Рыбинским сельсоветом Рыбинского района Красноярского края 29 ноября 1938 года, гласила, что П. А. Востриков «по социальному происхождению сын купца, избирательных прав не лишился, проживал в с. Рыбинское от рождения до 1930 года, после чего выбыл. Занятие родителей до революции, — говорилось дальше, — торговля, скупка хлеба, ореха, пушнины с отправкой по железной дороге вагонами. Занятие Вострикова П. А. до революции: был иждивенец, после революции учился в школе и работал в счетной части с 1930 года. В 1918 — 19 годах отец — Востриков А. — был активным участником колчаковской дружины в подавлении красных партизан.

Буквально через несколько дней после этого родился другой документ

«НКВД, т. ЯРОСЛАВЦЕВУ.

В настоящее время Востриков на ответственной политической работе при переписи населения.

Сообщите, имеется ли у Вас компрометирующий материал, дополнительно о Вострикове.

Обратите внимание на биографию и характеристику Вострикова, где он умолчал то, что дадено Рыбинским с/советом...

По характеристике ...с/совета его нельзя допустить к работе по переписи населения и к работе плановика-экономиста РИК'а

Ответ вышлите к 3 января (как это можно было сделать — не знаю: документ датирован этим же числом. — В. З.), т. к. с этим вопросом тянуть нельзя. Пред РИК'а: АНДРЕЕВ».

«Колесо» закрутилось и начало набирать обороты. Не знаю, да и, наверное, никто сегодня не скажет о том, какими способами и методами добивались признаний у экономиста. В деле сохранилось его письмо-объяснение, адресованное пред РИК'а: «Сведения, которые я сообщил в биографии о своем происхождении, верны. Отец мой, живя самостоятельно, никогда не занимался спекуляцией, не жил нетрудовыми доходами. Как я помню, он ..служил страховым агентом и в последнее время — казначеем в «потребилровке». На этой должности его и убили зимой беяки в селе Рыбинском по большой улице, как говорят очевидцы, нечаянно — Васильев Васька (сын лавочника) Но не расстреляли, как дает документы Рыбинский сельсовет, возможно, в лице Смирнова В., который в то время в селе не жил..., так же и пред сельсовета».

Далее Петр Александрович пишет, что ни Красной Армии, ни партизанских отрядов в Рыбинском не было. И называет адреса, места работы, фамилии, имена и отчества брата, сестры, дядей, просто знакомых, которые могут достоверно обо всем рассказать, чтобы восстановить правду. Но в папке нет показаний ни одного из них. Это говорит о том, что, скорее всего, никто и не пытался выяснить истину, прислушаться к объяснениям родственников «врага народа», виновного в том, что его отец якобы был на стороне колчаковцев, которые как ни странно, его и убили и, как быть с бытующим в народе утверждением: «Сын за отца не отвечает»? Но раз дано указание найти компромат — можно не сомневаться, что он будет найден, даже если его нет вообще.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ П. А. ВОСТРИКОВА

«...Год моего рождения — 1907-й. Родился в с. Рыбинское Рыбинского района Красноярского края, где жил все время — до 1929 года. С восьмилетнего возраста пошел в начальную сельскую школу, которую окончил в 1918 году, дальше учился в городском училище, и котором окончил три класса, — в 1921 году училище закрыли. С этого года учился в сельскохозяйственном училище, в котором окончил три класса...

Учиться дальше не пришлось потому, что семья нуждалась в поддержке. Все домашнее барахло было растащено отступавшими колчаковцами еще в 1920 году. Две лошади, оставшиеся от отца, были в первую очередь уведены белыми, оставленная им заганная лошадь сразу же пропала. Пришлось просить чужого дядю, чтобы посеял с полдесятины хлеба. Сеял, нам Амосов Алексей — крестьянки с Рыбинского, за что мы с братишкой целое лето жили у него на Заимке, отрабатывая за землю и посев, а к зиме возвращались учиться в школе. Кое-как дотянули до 1924 года. В этом году мать сошлась с портным Крюковым М. М., и я сразу стал учиться его мастерству.

Документ от 3 марта 1939 года имеет гриф «секретно»:

«Тов. АНДРЕЕВ.

. У меня о проводимой А. С. деятельности на Вострикова П. А. материалов нет, но к характеристике можно дополнить, что его отец имеет пар.-мельницу А поэтому, учитывая все ...компрометирующие материалы. Вострикова необходимо от переписки устранить, об отводе его от переписки сообщить
И. о Кежемского РО НКВД сержант Госбезоп. ЯРОСЛАВЦЕВ»

Между тем в папке на Вострикова нет документов, подтверждающих принадлежность мельницы его отцу. По есть данные, в которых упоминается мельница, построенная стариком Востриковым (человеком, записавшим на свою фамилию отца Петра Александровича) для своего родного сына Кузьмы, впоследствии раскулаченного и умершего в ссылке. Экономист-плановик в своих показаниях, понимая, что ему может грозить даже за общение и знакомство с тем и другим, пишет: «Родства с ними я никакого не признаю, да если бы они и были родственниками действительно, то от такой родни я отрекся бы как от паразитического элемента».

ИЗ БИОГРАФИИ П. А. ВОСТРИКОВА

«...В 1927 году организовали шапочный цех при Рыбинском кож-заводе имени Первого мая. В 1929 году призвался в Красную Армию в с. Заозерном, был освобожден по болезни глаз и зачислен в переменный состав. В этом же году женился на дочери канского железнодорожника — простого рабочего. На иждивении имел трех сестер. В 1929 году нашу мастерскую перевели в г Канск, объединив с промартелью "Октябрь" которая существует и сейчас

По 1931 г я работал в ней в качестве шапочника. С 1-го мая этого года был послан на бухгалтерские курсы, которые окончил на отлично; после этого работал бухгалтером -выдвиженцем в Канской сапожной мастерской «Труд». В 1932 г. был

Призван в Красную Армию на летне-весенний сезон в Канский полк, в мотором служил при штабе полка учетчиком стола вещевого довольствия.

Уволившись из Красной Армии, работал в куст, промсоюза. Инструктором-бухгалтером в г Канске.

В 1933 г. уволился, по личному желанию поехал в с. Кежму. С 1 го июля 1933 г. работал старшим учетчиком в Кежемском райуполнаркомзаге СНК до 1936 г. С мая... 1936 г., уволившись по собственному желанию, работаю в райплане Кежемского РИК'а в качестве экономиста-плановика...».

Автобиографий в деле имеется несколько. Та, что приведена в газете, датирована восьмым октября 1937 года. Другая, более обширная, которая написана судя по всему, уже по просьбе органов НКВД, имеет иное число — 10 января 1939 года. Некоторые ее части, например, описание судьбы «старика Вострикова», бегство белогвардейцев, читаются как главы из художественной книги. Все-таки незаурядной личностью был экономист. Не только мог тапки шить и бухгалтерию вести.

ИТАК, «враг» обнаружен, причем не где-нибудь, а в самом «сердце» властных структур — в райисполкоме. Поэтому, по логике, далее должно последовать наказание. Причем должны «полететь головы» всех, кто к этому причастен.

В послании председателя РИК'а Андреева начальнику Кежемского НКВД Ярославцеву (документ имеет гриф «секретно»). От 9 января 1939 года, говорится:

«Посылается выписка из протокола заседания Президиума РИК'а от 6 января 1939 года о Вострикове.

Одновременно ставлю Вам в известность, что это получилось, т. е. допуск Вострикова к переписи, благодаря беспечности и доверчивости бывших пред. РИКов

Первое: Воронин Б. Е. принял на работу, и бытность пред. РИКом, Вострикова, зная его прошлое и семью по Рыбинскому району, т. к. там работал пред. РИК'ом, и почему-то умолчал при утверждении Вострикова в кадры по переписи на Кежемском Президиуме РИКа, а Брюханов И. В. подошел формально к утверждению кадров по переписи, не зная данные о человеке. Вследствие чего и получился отвод Вострикова лишь накануне переписи с получением материала, который имеется у Вас...»

В документе «пред. РИК'а» названы бывшими. Сами ли они покинули ответственный пост, или их «ушли» — не оказано. Также ничего не известно и о дальнейшей судьбе П. А. Вострикова. Хотелось бы надеяться, что он особо не пострадал и был только отстранен от работы. Всякое в жизни бывает. Но во времена пика массовых репрессий в стране, когда даже за опоздание на работу давали срок, избежать лагерей или расстрела попавшим под неослабное око НКВД почти никогда не удавалось.

Архивные документы просматривал В. ЗЫКОВ